

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 106 (3762)

Вторник, 8 сентября 1957 г.

Цена 40 коп.

Сегодня мы продолжаем публиковать отклики деятелей литературы и искусства на сокращенное изложение выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ, ХОЧЕТСЯ ТРУДИТЬСЯ!

Сорок лет — небольшой срок в жизни общества, но какие грандиозные перемены совершены за это время в нашей стране!

За эти годы расцвела наша литература, создав произведения высокого мастерства, большой идейной силы, и по праву стала самой передовой в мире. Наша литература глубоко партийна. Она чутко откликается на все события и свершения в стране, она — голос, воля, целеустремленность народа к реальному будущему, к действительности завтрашнего дня, воплощаемой в делах и подвигах настоящего. И в этом определяющую роль сыграла наша Коммунистическая партия.

Партия вооружает писателей марксистско-ленинской теорией познания мира, учит нас разбираться в сущности происходящих событий, по-ленински заботливо относиться ко всему новому, коммунистическому, что появляется в действительности, помогая ему утвердиться, занять свое место в жизни.

В опубликованном изложении выступлений первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» развита боевая программа развития литературы и искусства на современном этапе, по-ленински подняты такие кардинальные проблемы советского искусства, как народность, партийность, тесная связь с современностью. Этот важный партийный документ еще и еще раз показывает значение и место, которое занимают художественная литература и искусство в жизни нашего народа.

Меня всегда вдохновляла политика партии. Я никогда не ощущал на себе чужьего-либо давления. Был всегда свободен в своем творчестве, потому что всегда был с партией и глубоко чувствовал, что иду вместе со своим народом.

Партия всегда учила нас смело смотреть правде в глаза. И вновь партия напоминает нам об этом: «правдивое освещение жизни общества, народа в произведениях литературы и искусства предопределяет успех или провал, положительные или отрицательные результаты, составляющие ее основу, так и критику недостатков, вскрытие и осуждение отрицательных явлений, тормозящих наше поступательное движение вперед». Это существенное требование отвечает непреложным законам реалистического искусства. Всеую свою жизнь я был против какой-либо лакировки действительности, никогда не закрывал глаза на отрицательное. Но самое важное для меня было и остается романтизация положительного, так как, по моему типическим в нашей жизни является рождение нового, коммунистического.

В выступлениях Н. С. Хрущева поднят насущный, жизненно важный вопрос о создании Союза писателей РСФСР. Это великое дело. Нам, русским писателям, очень нужна такая организация. И мы должны бороться за то, чтобы эта писательская организация стала ведущей в Союзе писателей СССР, чтобы в ней были созданы все условия для идейно-творческого роста молодых литераторов сил Российской Федерации.

Быть всегда вместе с народом и партией, верно и честно служить народу своим творчеством — к этому зовет нас партия. И эта святая обязанность нашей литературы вдохновляет нас трудом, творчеством. Хотелось бы еще раз трудиться на благо нашего народа, во имя торжества коммунизма!

Федор ГЛАДКОВ

Великая радость

С великой радостью мы, писатели, прочли сокращенное изложение выступлений Н. С. Хрущева.

С партийной непримиримостью, с дружеской строгостью первый секретарь Центрального Комитета партии указал нам на недостатки в нашем литературном хозяйстве, четко и ясно определил наши задачи.

В сорокалетних итогах советской литературы немало славных книг, выдержавших испытание временем.

Но не случайно и не раз с высокими трибунами говорили о слабах, о сферах, нуждающихся в исправлении.

Почему они возникают? Потому что наши литераторы (не все, конечно, но некоторая часть) оторвались от жизни народа, от живых истоков нашего родного творчества.

Как правило, в подобных «вторениях» нет впечатляющих образов, героев, которых можно гордиться или страстно возненавидеть, нет показа подлинного народного быта. Персонажи как мертворожденные гвардейцы говорят не живым, образным народным языком, а изысканным или газетным штампами, или языком плохих переводов.

Подобные произведения, несмотря на какую-либо восхваляющую групповую критику (а что она еще есть у нас, это тоже бесспорно), не принимаются на вооружение народом и партией.

Начавшаяся вслед за выступлением Н. С. Хрущева организация Союза писателей Российской Федерации поможет литераторам еще теснее сойтись с народными массами и, бесспорно, приведет к еще большему подъему творческой жизни нашей литературной организации, усилит работу писателей братских республик.

Ефим ПЕРМИТИН

Слово советских писателей по ленинским заветам

КАЖДЫЙ раз, с волнением читаю обращение партии к нам, писателям, неизменно осознаю их исключительное значение для поступательного движения всей советской литературы. Каждое обращение к нам партии всегда связывается в моем сознании с теми первыми и значительными мыслями о великих задачах и назначениях литературы, которые открылись нашему писательскому поколению более тридцати лет назад в произведениях В. И. Ленина. Как вершины высочайших гор сияют своим светом над просторами полей и дорог, так ленинские заветы озаряют работу и политику нашей партии в области художественной литературы.

Нам бесконечно дорого доверие партии к нашим творческим планам и мечтам, к работе писателей всех поколений, как верных помощников партии и государства в борьбе за коммунизм. Вместе с тем со всей ответственностью должны мы прислушиваться и справедливым упрекам и советам партии по поводу наших недостатков, ошибок, непродуманных решений и всего того, что метко названо в выступлениях Н. С. Хрущева как поведение «отрывающихся от коллектива одиночек, сбивающихся «с ног» в общем строю».

Кроме множества глубоко волнующих не только нас, писателей, и всех деятелей искусства, идейно-творческих проблем, в выступлениях первого секретаря ЦК КПСС отражено большое радостное событие: партия подержала нашу мечту об организации Союза писателей Российской Федерации как исторически важной и необходимой.

Долго считалось, что у нашей русской литературы есть все: ведь она своим опытом, своей историей, могучим наследием великих классиков вдохновляла развитие всех братских литератур. Но ведь в ней-то самой, в русской литературе, произошло и свои национальные, только ей свойственные глубинные процессы, формирующие черты ее облика на новом историческом величайшем ее пути. Не изучены, не подтожены, не подняты не ту высоту, какой русская литература заслуживает, те богатейшие плодотворные и вдохновляющие перемены, которые внесла в ее бытие Великая Октябрьская революция.

Как важно и высокоплодотворно разобраться во всем этом, работа эта — на годы, и она будет плодотворна не только для русской литературы, а для всех наших братских литератур своим опытом.

А. КАРАВАЕВА

Всегда с родной партией

СОВСЕМ недавно нам, группам литераторов, довелось побывать на Кубани, в колхозе Курганского района «Маяк революции». Рано утром, неподалеку от станции Родников, мы сидели под тихими кленами и разговаривали с председателем колхоза тов. Смысловым, секретарем райкома партии тов. Сушковым, заведующим животноводческой фермой тов. Еремьшиным и другими. Мы интересовались, как колхоз «Маяк революции» собирается догнать Америку и, в частности, штат Айова по производству мяса, молока и масла. Наши собеседники, в свою очередь, рассказывали нас о том, что пишут московские литераторы, чем они собираются порадовать читателя. Мы назвали несколько книг, вышедших в недавнее время отдельными изданиями или напечатанных в журналах, но, как оказалось, ни одной из этих книг наши собеседники не читали. И только шолоховская «Судьба человека» вызвала очень живой отклик. Нам рассказали о том, что судьба солдата Соколова горячо взволновала сердца колхозников.

Именно сейчас, читая сокращенное изложение выступлений

Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства, вспоминаю этот разговор и многие другие беседы с читателями-современниками, теми, собственно говоря, кто является героями наших романов, повестей, стихов. Все, что сказано Никитой Сергеевичем Хрущевым о задачах советских писателей, об их долге перед народом, — все это глубоко волнует и трогает сердце каждого литератора.

К сожалению, действительно, за последнее время наша литература в отдельных частностях, в какой-то степени уступила свои боевые позиции литературе по-настоящему мелкой, подчас показывающей нашу жизнь только с черного хода. Печальную роль в этом сыграла московская писательская организация, ее руководство, поддавшееся демогогическим и не очень честным выступлениям критиков типа В. Рудного и некоторых других. Это они пытались подмять под себя честных, навсегда преданных народу и партии литераторов, отдавших свое сердце и свое перо служению делу революции.

Мы прожили 40 лет с момента, когда по Зимнему полыхнул выстрел «Авроры». Для истории это не очень большой срок. Но сколько и каких перемен произошло с тех пор на земном шаре! Сколько миллионов людей встало на путь социализма, а любовью, нежностью и надеждой вторглось имя Советского Союза, встречаясь с распростертыми объятиями каждого на нас, кому довелось побывать во многих странах земного шара.

Большой радостью для нас, советских литераторов, является принятое президиумом правления Союза советских писателей решение о создании писательской организации Российской Федерации. Этим решением исправлена многолетняя несправедливость по отношению к писателям Российской Федерации. Несомненно, это вызовет значительный рост нашей литературы.

Советские писатели были всегда и будут с партией. И никогда и никаким «успехам» индивидумов не удастся расколоть наши монолитные ряды неудачливых сверстников советской литературы и советских писателей на тонкие дорожки, ведущие в болото.

Анатолий СОФРОНОВ

ПРОГРАММА НОВЫХ ЗАДАЧ

О ПУБЛИКОВАНИИ недавних выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства приносит чувство глубокого удовлетворения.

Перспектива социалистического реализма получила в этих выступлениях такую ясность, глубину, осязаемость, потому что советская литература рассматривается здесь в свете властных требований новой действительности, требований истории.

Коммунистическая идейность советской литературы не имеет ничего общего с догматикой, с «жонглированием» по поводу и без повода цитатами из высказываний классиков марксизма-ленинизма. Она является «великим духом и сердцем», она органически присуща писателю подлинного советского писателя. В своем подлинном действительности советский писатель выражает «потребность его души» со всей непосредственностью, со всей силой внутреннего убеждения. Вопрос о подходе к явлениям действительности асен для него. Вследствие этого «положительное» и «отрицательное» не предстают в его творчестве как изолированные рубрики или отсеки, он всегда видит перед собой великое целое социалистической действительности и всегда ведет борьбу

за то, чтобы наше движение вперед не задерживалось никакими препятствиями.

Вот почему свобода творчества советского писателя является основным законом его жизни и деятельности. И это подлинная, ноющая и полновесная свобода, которая может быть достигнута только «в условиях социалистического общества, где народ является действительно свободным, подлинным хозяином своей судьбы и творцом новой жизни». Мы знаем, что в буржуазном обществе понятие духовной свободы является предметом самой разнузданной спекуляции, что все шурящие гороховые на всех перекрестках грешат по поводу этой совершенно иллюзорной «свободы», ибо капитализм безжалостно пограбничает преданных ему писателей и художников. Но кое-что бывает обманчиво богатой шумихой. Поэтому особое значение приобретает замечание Н. С. Хрущева относительно того, что только подлинно свободное социалистическое общество может обеспечить подлинную свободу художественного творчества.

Эстетическая программа, выдвинутая в выступлениях Н. С. Хрущева, представляет замечательный пример творческого развития марксизма-ленинизма и замечательный пример того, как наша партия руководит литературой и искусством. Эта программа новых задач социалистического реализма вдохновляет и вооружает всех подлинных мастеров советской культуры. Она не только вскрывает серьезные ошибки тех советских литераторов, которые за последнее время терли почву под ногами, сбивались с правильного пути, но также дает отчетливую картину настроений среды определенной части советских литераторов, но и протягивает руку помощи тем, кто искренне намерен исправить свои ошибки.

Острая, прямая, непримиримая критика отступлений от правильной линии — обязательное условие существования советской литературы, сплочения всех сил литературы и искусства на принципиальной основе, а не за счет уступок и отступлений от принципов марксизма-ленинизма», — говорит Н. С. Хрущев. И это все мы должны помнить.

Эстетическая программа, которую так убедительно и ярко развернул в своих выступлениях Н. С. Хрущев, освещает путь нашей литературы и искусства. Это — мудрость нашей партии, мудрость нашего народа.

И. АНИСИМОВ

Источник успехов

КАЖДЫЙ из нас за последние годы очень много думал о путях развития нашей литературы, о насущных проблемах творчества, о месте художника в титаническом труде народа — великого строителя и борца. Собственно, обо всем этом мы думали всегда! Но в последний год, когда так обострилась и обнажилась идеологическая борьба между лагерем империализма и лагерем социализма, когда некоторые наши коллеги в странах народной демократии, да и отдельные люди нашей литературы, выступили с путанными, неверными статьями, с идейно опущенными произведениями, лучшими произведениями, которыми мы имеем верный компас — мудрое ленинское учение о партийности литературы. Направляющая и вдохновляющая сила Коммунистической партии ярко выражена в выступлениях Н. С. Хрущева. Чувством беспредельной радости приснослышав в эти дни сердце каждого белорусского писателя, услышавшего от первого секретаря ЦК КПСС высокую оценку деятельности писательских организаций ряда республик, а среди

мечательный пример того, как наша партия руководит литературой и искусством. Эта программа новых задач социалистического реализма вдохновляет и вооружает всех подлинных мастеров советской культуры. Она не только вскрывает серьезные ошибки тех советских литераторов, которые за последнее время терли почву под ногами, сбивались с правильного пути, но также дает отчетливую картину настроений среды определенной части советских литераторов, но и протягивает руку помощи тем, кто искренне намерен исправить свои ошибки.

Острая, прямая, непримиримая критика отступлений от правильной линии — обязательное условие существования советской литературы, сплочения всех сил литературы и искусства на принципиальной основе, а не за счет уступок и отступлений от принципов марксизма-ленинизма», — говорит Н. С. Хрущев. И это все мы должны помнить.

Эстетическая программа, которую так убедительно и ярко развернул в своих выступлениях Н. С. Хрущев, освещает путь нашей литературы и искусства. Это — мудрость нашей партии, мудрость нашего народа.

И. АНИСИМОВ

МНЕ очень близки и понятны мысли, высказанные Н. С. Хрущевым относительно неразрывности и единства партийности и народности. Если не думать о благе народа, зачем же тогда и писать, для кого писать? Смысл всей деятельности Коммунистической партии состоит в том, чтобы создать для человека на земле новые, лучшие условия существования. Значит, и у советского литератора, выражающего думы и чаяния своего народа, не может быть иного пути, как только вместе с Коммунистической партией. И наоборот: «Кто прочно стоит на позициях партии, тот всегда будет с народом». Мне это очень дорого и близко.

Политика партии, выражающая интересы социалистического общества, становится мировоззрением всего народа и нашим творческим мировоззрением, служением партии — служением народу. Такое понимание партийности дает советскому писателю ощущение полной свободы и помогает ему правильно воспринимать суровую критику отдельных его творческих просчетов. В данном случае я говорю и о себе.

Для сердца писателя-патриота никакие отрицательные явления не заслонят героизма нашего времени, удивительно богатой и напряженной жизни советских людей. И активное, партийное вторжение в жизнь по-прежнему остается боевым девизом советской литературы.

Александр ЯШИН

К большим делам

В СВЯЗИ с опубликованием выступлений Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства радостно расширенное заседание правления Союза писателей Удмуртской Республики. Сила нашей литературы — ее связь с жизнью народа, в том, что она служит борьбе за дело коммунизма, сказал секретарь Союза писателей Удмуртской Республики Н. С. Азимов. Он отметил активизацию деятельности писательских организаций в наших союзных республиках в том числе и в республиках Средней Азии. Это обязывает нас мобилизовать всю нашу творческую энергию на создание таких произведений, которые обогатили бы родную советскую литературу и стали бы достоянием многих и многих миллионов читателей.

Выступавшие говорили о большом подъеме в удмуртской советской литературе после XX съезда КПСС. Писатели Удмуртской Республики, как и все писатели нашей страны, борются за главную линию развития советской литературы, за то, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа. Эта мысль красной нитью проходила сквозь выступления И. Яшена, Р. Фази, С. Бородина, И. Султанова и других.

ТАШКЕНТ. (Наш корреспондент)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ШКОЛЕ

ПРИМЕТЫ нового школьного года общеизвестны: в последние дни августа мальчики из младших классов наводняли парикмахерские, чтобы остричься наголо. Девочкам покупали новые ленты, а всем вместе — учебники и тетради. За много часов до первого звонка скупались все цветы, продающиеся в магазинах, палатках, у вокзалов. Вся цветочная продукция переселилась в школы: лепестками усеян вход в нее, лестницы между этажами и зал, в котором приветствуют новичков, пришедших в первый класс.

Вчера мы побывали в нескольких школах и снова убедились, что «первоклашки», как правило эскортирует вся семья — мать, отец, старшие и младшие сестры или братья.

...Не только в Московском университете обучаются дети разных народов. Во многих школах столицы участь ребята из других стран, приехавшие в Москву вместе с родителями.

В школе № 292 мы познакомились с близнецами Уршулой и Яношом Тан, Збешком Напиром, Марией Гржегоржевской, прибывшими из Югославии, Идой Мочай из Венгрии, Яной Издарович и Само Пеликоном из Польши. Все они — первоклассники, кроме мальчика Само, уже учившегося один год у себя на родине.

Ева Симендалова вчера впервые пришла в школу № 303. Она переведена сюда из практической школы и будет учиться в пятом классе. Сюда же пришли первоклассники И Бини, ленинский мальчик, и два уроженца Белграда — Миленко Лютич и Зоран Илич.

В школе № 131 мы познакомились с первоклассником из Берлина; он сказал нам, что зовут его Матис Бляз, из русского и немецкого языков ему знакомы только буквы «ю», но считать он умеет одинаково быстро по-немецки и по-русски. Этому его обучили в одном из московских детских садов.

Владимир Брат лишь вчера стал учеником 8-го класса московской школы № 136.

...Я все понимал потому, что в нашей школе в Чехословакии, — сказал Владимир, — с четвертого класса изучают русский язык. Я читал прозу Пушкина и советских писателей. Мне и моему брату Павлу очень помогло пионерский лагерь: за два месяца общения с советскими ребятами мы неплохо научились разговаривать по-русски.

В московских школах учатся также дети из Сирии, Индонезии, Румынии и других стран. Их родители живут и работают в Москве.

Когда мы прощались с нашими новыми знакомыми, фотокорреспондент С. Шингарев сделал снимок в школе № 292: учительница Роза Ивановна Максимова знакомится с первоклассниками из других стран. На этом снимке (слева направо) вы видите Збешку Напирю, Марию Гржегоржевскую, Яноша Тана, Яну Издарович и Уршулу Тан.

...Раздался звонок, возвестивший об окончании занятий первого дня нового учебного года — сорокового года Октябрьской революции.

М. ПОЛЯНОВСКИЙ

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

ВСЕГДА с народом. Как в жизни, так и в литературе. Независимо от того, каким творческим методом она пользуется, в той или иной мере отображает живые явления действительности, отвечает требованиям современности. Но самая тесная, самая прочная и неразрывная связь с народом — в нашей советской литературе. Эта связь всегда была, есть и будет.

В последнее время враги, как и положено врагам, подняли очередную шумиху на весь мир о кризисе нашей литературы, о безжизненности метода социалистического реализма. Их шальная воля вполне понятна, — что же им осталось делать? Пусть воют.

Огорчительно другое: растерялись, впали в сомнения некоторые из наших друзей. Еще более горько то, что и среди советских писателей нашлись литераторы, которые тоже растерялись и кое-где начали печатать

вредные, порой клеветнические произведения, выдавая их за новый этап развития нашей литературы.

Но что бы и как бы ни пытались представить мертвым то, что живо, молодо и с каждым днем набирается новых сил, — все равно из этого ничего не выйдет! А именно такой — живой, молодой, растущий — наш творческий метод, метод социалистического реализма.

Выступления Н. С. Хрущева еще раз с новой силой, с партийной прямой напомнили нам о том, какой тесной должна быть связь литературы и искусства с жизнью народа. Сила нашей литературы, наших писателей именно в тесной связи с жизнью народа и в глубоком знании жизненных процессов.

От чистого сердца мы благодарны Н. С. Хрущеву за его своевременные, откровенные, так необходимые нам сейчас высказывания по вопросам литературы и искусства.

Ю. ЗБАНАЦКИЙ

Быть достойными нашего времени

С БОЛЬШИМ и радостным волнением читывалась я, старая актриса, в простые, ясные, к каждому обращенные слова Никиты Сергеевича Хрущева. И мне думается, что сила их прежде всего заключается в том, что они побуждают нас, работников искусств, еще и еще раз вывернуть свой путь по великому ориентиру — нашей родной партии, побуждают спросить с себя по самому высокому счету.

Живое, трепетное, каждый вечер творимое заново искусство актера не существует вне постоянного общения с народом. И все мы, выходя на свет рампы, должны помнить о нашем первейшем долге: воздействовать на ум и сердце человека, воспитывать в нем великие и могучие гражданские чувства. «Если борьба за идеалы коммунизма, за счастье своего народа является целью жизни художника, если он живет интересами народа, его думами и чаяниями, то какую бы тему он ни брал, какие бы явления жизни ни отображал, его произведения будут отвечать интересам народа, партии и государства». — в этих словах товарища Хрущева я вижу ясно очерченную перспективу нашего творчества, определенное его назначение, его силу.

За долгие годы своей творческой работы на сцене Малого театра я стремилась быть верной самым высоким идеалам времени. И сегодня, когда я оглядываюсь в прошлое и размышляю о будущем, я думаю о том, что лишь этот путь в искусстве дает художнику радость, удовлетворение, неисчерпаемость творческих сил. Самая суть связи искусства с жизнью такова, что малейшее ослабление этой связи, даже кратковременный уход в изолированный мир «чистого творчества», сужает творческий горизонт художника, приводит его к ошибке: воздвигать на своем пути — Мы хотим видеть нашего человека в авеню творческих сил, исполненным высоким чувством, мы говорим во славу огромных идей и лучших побуждений человеческого сердца. Очывая наше искусство от мелкотемья, штампов, узких и робких творческих решений, мы должны двигать его вперед. Наше время требует от нас многого. И мы обязаны быть достойными его!

Вера ПАШЕННАЯ, народная артистка СССР

ГЛАВНАЯ МЕЧТА

ДЛЯ нас, работников сцены, лучшим ответом на призыв партии является больше, масштабные спектакли на современную тему. Мне пришлось за последние годы не один раз выступать в пьесах классического и западного репертуара. Некоторые из этих работ доставили мне творческое удовлетворение. И все-таки главная моя мечта еще остается не осуществленной — мне хочется создать полнокровный, яркий образ советского интеллигента, человека больших планов, высоких устремлений, проникнутого страстным желанием приблизить коммунизм.

М. НАЗВАНОВ, заслуженный артист РСФСР

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОПРОС о Союзе писателей Российской Федерации — вопрос не новый. Он ставился рядом русских писателей еще в первые послевоенные годы, обсуждался на втором съезде писателей и, наконец, был поставлен на декабрьском совещании писателей в ЦК КПСС в прошлом году. Тогда он не получил окончательного разрешения, но на майском совещании в ЦК Никита Сергеевич Хрущев целиком поддержал эту идею, и Третий пленум правления Союза писателей, а также пленум правления, состоявшийся сразу после пленума, избрали секретариат Союза писателей СССР практически подготовив вопрос о создании Союза писателей РСФСР.

В. СМЕРНОВ

литературу перед лицом братских литератур всех других народов Социалистического Союза в какое-то определенное положение. Вышло так, что русская литература, русские писатели как бы стояли над остальными братскими литературами, над писателями других союзных республик. В то время как в действительности русская литература была, есть и будет равной в ряду наших литератур — при всех ее заслугах, при всем ее старшинстве, больших силах и т. д. и т. п.

С точки зрения ленинской национальной политики нашей партии такой порядок был в какой-то мере нарушением равноправия наций, точно так же, как нарушением было и ущемление прав русских писателей при отсутствии республиканского творческого Союза.

Дело дошло до того, что мы как-то стеснялись произносить слова — русский писатель, русская литература, словно боясь, что нас могут обвинить в каких-то националистических, великодержавных толках. Мы подменяли иногда понятие «русская советская литература» более широким, более общим понятием — «советская литература». А ведь это не одно и то же!

Отсутствие Союза писателей в Российской Федерации, нерешительность в постановке специфических проблем русской советской литературы как литературы национальной привели к забвению национальной русской формы, русского языка и т. д. Появилась опасность потери этой национальной формы, скажем, в таких жанрах, как роман, повесть; появилась опасность утраты живого литературного русского языка, нивелировки его, подмена языком книжным, холодно-расчужденным. Мы стеснялись и до сих пор стесняемся сказать, что у нас есть писатели, пишущие на русском языке, но не знающие его по-настоящему. Именно отсюда прежде всего идет опасность утраты в литературе живого народного русского языка, опасность утраты бытовых подробностей, психологии, характера русского человека.

Наша литературная молодежь полна подражанием именно этому книжному языку, как бы переводному с какого-то иного — на русский, подражает произведениям, в которых иногда очень мало национально-русского как в быту, так и в психологии героев. Я уже не говорю о том, что плохое знание русского языка приводит к тому, что мы обещаем и наши братские литературы, когда переводим их на подобный род «русский» язык.

Создание Союза писателей РСФСР позволяет писателям Советской России поставить и общими силами решить многие специфические проблемы русской советской литературы, в том числе самую главную — проблему борьбы за живой литературный народный русский язык, за широкое развитие национальных форм русской литературы.

Это же надо сказать и о братских национальных литературах автономных республик и областей РСФСР. Создание Союза писателей Федерации позволит нам уделять больше внимания развитию всех литератур РСФСР, в частности таких, как татарская, башкирская, якутская, калмыцкая, марийская и т. д.

Наконец, создание Союза писателей Российской Федерации даст возможность правлению и секретариату Союза писателей СССР действительно всерьез заниматься общественной литературой. Можно не сомневаться в том, что организация Союза писателей РСФСР несомненно станет историческим поворотным моментом в дальнейшем развитии русской советской литературы, благотворно скажется на новом подъеме и расцвете ее и всей нашей великой многонациональной литературы Советского Союза.

На Горном Алтае все учатся...

Фотохудож. А. Скурихина

ЛЮДИ ХЛЕБНОГО КРАЯ

ИХ БЫЛО несколько сот — комсомольцев-ленинградцев. Вместе с украинцами, белорусами, херсонцами они ставили первые палатки, прокладывали первые борозды на целине. И тогда, в 1950, но и в других, соседних совхозах. Однако ленинградцев было большинство. И они решили назвать заложенный ими совхоз именем города Ленина.

Не осталось уже следов от первых палаток, и нет уже вокруг на сотни километров целины. А полки молодых ленинградцев увекочевен навсегда: теперь не только совхоз, а целый район называется Ленинградским. На его территории — 13 совхозов; одиннадцать из них — новые и новейшие.

Так уж повелось — мы любим сравнивать с прошлым. Мне повстречался тут доктор Морай Стома из Ленинграда. Стома был опечален: он готовился прочитать новоселам цикла лекций в 40-летие Октября и не знал, что сказать своим юным слушателям о прошлом этого края. Он собрал старожилков и стал расспрашивать их: а что здесь было до революции? Но в ответ старожилки пожимали плечами: «Что здесь было? Да степь — и больше ничего!»

Были тут два-три казахских аула, а за ними — на сотни и сотни верст нетронутый веками ковыльин. Только весной, когда казах-сотоводы из дальних уездов пригоняли стада, оживала на время равнина, пестрели в степи кибитки пастухов; стелился по вечерам над землей горький дым кызяка.

Когда говорят об экономике того или иного народа, ссылаются обычно на цифры производства и потребления металла на душу населения. Что же можно сказать о населении нынешнего Ленинградского района? Потребление железа до Великого Октября здесь считалось килограммами. Не было у казахов ни машин, ни роскоши быта: кое-какая металлическая посуда в обиходе — вот, собственно, и весь металл в казахском ауле.

Не могли существенно изменить облик этих мест и два животноводческих совхоза, возникшие здесь в тридцатые годы. Подлинным переворотом в экономике этого богатейшего края явилось освоение целины. В десять раз возросло население, много стало машин. Сейчас в каждом из 13 совхозов в среднем по сто пятьдесят тракторов, а всего их две тысячи двести, три тысячи комбайнов, без малого четыре с половиной тысячи автомашин, большое количество плугов, сенокосилок, зерноочистительных и других машин.

Территория района пересекается новой железной дорогой Кочетав — Кызыл-Ту. Выросли поселок районного центра, нефтебазы, пункты «Заготзерна».

ДИРЕКТОРУ совхоза «Ленинградский» Виктору Васильевичу Губанову на вид не больше тридцати пяти лет. Он носит черные брюки, белый полотняный китель, соломенную шляпу — крохотные ушки. Говорит, что Виктор Васильевич добродетельный и мягкий; но в ту минуту, когда я его увидел впервые, он сидел за столом в своем маленьком кабинете и, нахмурясь, что-то думал. Можно было подумать, что директор прикидывает, сколько зерна вчера слано на авталав. Но оказалось иначе.

В беседе с нашим корреспондентом... Член-корреспондент Академии наук СССР Н. М. СИСКАЯН

Вопрос. Что известно науке о происхождении жизни? Ответ. Одно из первых попыток последовательного научного подхода к проблеме на основе новейших данных естествознания представляла идея академика А. И. Опарина, высказанная им в первоначальном виде еще в начале двадцатых годов. На основе глубокого анализа научных фактов он предполагает, что первым шагом на пути к появлению жизни на Земле было образование на Земле простейших органических веществ типа углеводородов. Простые молекулы, быть может, громадные отрезки времени, пока эти вещества постепенно превратились в органические соединения с огромными, сложно построенными молекулами, вроде белков и нуклеиновых кислот современной протоплазмы. Следующим этапом было возникновение еще более сложных образований, в которых уже сложилось зародки жизни. Они пролились, вероятно, долгий путь развития, которое и увеличилось, а в конце концов, качественным скачком — возникновением первичных живых форм. Сейчас считают, что это произошло около полутора миллиардов лет назад.

Заслуга академика А. И. Опарина состоит, таким образом, в том, что он подошел к проблеме происхождения жизни с научных, эволюционных позиций, найдя руководящую нить для дальнейших исследований.

Вопрос. Что составило содержание работ Международного симпозиума по происхождению жизни? Ответ. Международная встреча ученых, посвященная специально вопросу о происхождении жизни на Земле, состоялась впервые в истории науки. На совещании собрались ученые из семнадцати стран. Было заслушано большое число докладов и сообщений, ярко продемонстрировавших крупные успехи в разностороннем исследовании загадки происхождения жизни.

Американский ученый доктор С. Миллер рассказал, например, о замечательном опыте. У себя в лаборатории, в специальном приборе, он как бы воссоздал первичную атмосферу Земли, которая, как полагают, состояла из смеси метана, аммиака, водорода и паров воды. В этой искусственной «первозданной атмосфере» действовал электрический разряд. Ученый вызвал образование различных органических соединений, в том числе аминокислот, из которых построено важнейшее для жизни вещество — белок. Той же темой — первичному образованию аминокислот под действием электрического разряда, а также ультрафиолетового света — было посвящено интересное сообщение советских ученых Т. Е. Павловой и А. Г. Пасынского. В этой беседе я не имею возможности хотя бы кратко

С. КРУТИЛИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

— Что подсчитывал? — переспросил Губанов, когда отдал все необходимые распоряжения по хозяйству, он вышел, наконец, из кабинета и поспешил к автомобилю. — Подсчитывал, сколько времени потеряли директора области понапрасну только за одно сегодняшнее утро. Третий раз, в Кызыл-Ту; казалось, затем и создавали его, чтобы руководить оперативно. Нет, по-прежнему во все лето областное управление. Собрали на радиоприемник, и целый три часа, с шести до девяти, в самое горячее время все восемьдесят директоров, вместо того чтобы быть в поле, сидели у репродукторов. И что они услышали? Что хлеб надо валить в валки и что в конце недели ожидается дождь. Будто и без того мы не знаем, что погода нас балует.

Да, погода не балует хлеборобов. За все лето — ни одного дождя. И однако, несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия, труженики целины вырастили неплохой урожай. Около миллиона пудов пшеницы совхоз слает государству.

— Сразу же за центральной усадьбой начинаются поля. Но чем дальше в степь, тем пшеница все рослее, все чище. Заблестели на солнце валки, зачастили на встречу автомашины, груженные зерном.

— В седьмой бригаде, — пояснил Виктор Васильевич, — по двенадцати центнеров с гектара намолочивают хлопцы. Но у нас есть поля и получше. Проедем в третью бригаду, к Вознюку.

Вот, наконец, третья бригада. Вагончики с матами радиоаппаратов и палатки; черенги плугов и сенокосилок, ворохи зерна на току — все это, как на тысячах других полевых станков. Поражают чистота, порядок, тишина.

— Все ушло до степу, — пояснила девушка-повар.

Поля бригады рядом, — четыре с половиной тысячи гектаров, как на ладони! Без усталости строчит лафетная жатка. Куда ни погляди, — вороха скошенной пшеницы. Не надейся на тогу, механизаторы бригады решили все площадь хлеба убрать раздельно. Идет подборка валков. Вот, мерно покачиваясь, плуги показались комбайн с подборщиком. Полная легкая выльцу, усы подборщика подбирают валок, и пшеница бесконечным потоком движется по рейке хедера в барабан молотилки. Прошеп комбайн, и посевы — ни единого колоска на стерне.

— А где бригады? — У Еремко, — кричит с комбайна чумазый паренек.

Мы шагаем на другой конец поля. В степи знойно; не миновать дождя. Направо от межи — клетка накошенной пшеницы. Ровная, чистая, колос в колос.

— Вот она, мать-земля целинная. Уродили! — восторженно говорит Губанов и рукой на ходу угребают колоса. — По 17 центнеров собираем. Как в прошлом году. — И, ускоряя шаг, направляется к комбайну, спрашивает: — Что стонит?

— Зубья барабана распались, бис их возьми! — От комбайна навстречу нам шагнул невысокого роста парень в замасленных брюках, но белой сорочке. Переложив гаечный ключ в левую руку, он поздоровался.

Шел хлеб целины... Ленинградский район. Кочетавской области.

АЛЕКСЕЙ МАРКОВ РОССИЯ

Меня лишила ты покоя,
Берег и радуг сторона,
Моя судьба с твоей судьбой,
Как с морем капля, скрепленна.

Твой солнечный зеленый ливень
Течет по небу у меня,
Ветрами воею я твоими,
Мне без тебя не жить и дня.

Моею стала знойной кровью
Земли пылающая соль,
И сердцем чувствую сыновьям
Твой невзгоды, радость, боль.

Над большаком дожди косые,
Ромашки душевные в пыли...
Ты вся моя, от дней Батая
И до скончания земли.

Звалили нелегкий труд на плечи:
Объединять в союз сердца,
Скружила ты семью наречий,
Что враждовали без конца.

Ты дорога мне тем, Отзины,
А там тебя, шина, порочат,
И светом новой эры брызнув,
Мрак в полемли разогнала.

От черной свастик научней,
От бронированной паты,
Спасла от смерти неминучей
Мир света разве же не ты?

Через ушибы и ошашки
Идешь к заветным берегам,
От молодой твоей улыбки
Уже не по себе врагам.

Ты строишь трудно города,
А там тебя, шина, порочат,
Кричат, залуду увидав
На подяжке твоим рабочем.

Со всех концов земного шара
К тебе стремятся, край побед,
Чтоб мудрый получить совет:
Страна Советов ты недаром.

Не сосчитать друзей твоих.
Тебе несут цветы с любовью,
Что выросли в краях чужих,
В краях, твоей политик кровью.

Грозит сегодня свету тьмой, —
К тебе обращены все взгляды,
И мало жарко жить самой,
Мир отстоять повсюду надо.

И снова слышен голос твой,
Как в те года сороковых,
Когда стужались над землей,
Черная, тучи грозные:

— Не дайте, не дайте, не дайте,
Что небо и травы сожгли!
В защиту планеты встаньте,
Встаньте в защиту земли!

Не дайте, чтоб завтра улыбки
Застыли в ребячьих глазах,
По воле отцовской ошибки
Остались от радости прах.

Задыхались в жестоком огне,
Разведувшись с гротомом, безды
Метны погребли в глубины.
Не думайте вы, что соседям
Жизнь будет для вас спасена:
Самы не прихотли победы,
А с боя беретса она!

Предупреждает всех Россия,
И в мире больших нет забот,
На потому, что бронева
Пугают каски мой народ.

Страна моя, я тем и счастлива,
Что в русской родился избе,
И до конца приму участие
В ее государственной судьбе.

Отзины руки трудовые
Дано мне слышать и любить,
Тот, кто сегодня не с Россией,
Не может коммунистом быть.

...А коль за деревом гнилым
Могучего не видишь леса,
И вьешься на руку иную
Вокруг болтачи мелким бесом,

Какой ты, и черту, кровный сын
Отзины, что терять весполь!
Да разве имя Гражданин
Врозраженье плахино с тыла?!

Я верен флагу твоему
В горячих отбесках восхода,
Что гонит вековую тьму,
Пылая ярче год от года.

Через меня стрелой прошла
Твоя, о Русь, душа в дали,
Твоя нелегкая доля,
Навек моею жизнью стала.

И если захочу я встать
В стороне где-то в дни крутые,
Ты прокляни, как сына мать,
Меня, великая Россия!

25-летие Дома творчества

Двадцатипятилетие Дома творчества писателей в Голыцино отменила на днях литературная общественность Москвы. Бессменный директор этого дома С. Фомская Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена медалью «За трудовую доблесть».

Профессор Д. БЕРНАЛ (Великобритания)

Рассказать о главных итогах прошедшего симпозиума очень трудно. Трудность заключается в том, что интересного было очень много. На симпозиуме мы слушали доклады и сообщения двух типов. В одних давалась широкая интерпретация уже известных фактов, другие представляли собой, но зато совершенно новый материал. Мне очень понравился доклад академика А. П. Виноградова о возникновении биосферы. Он осветил важные явления геологии и биологии с точки зрения школы выдающегося русского ученого В. И. Вернадского. Очень интересным был доклад доктора С. Миллера (США), наблюдающего образование органических соединений при электрических разрядах, что, возможно, происходило на молодой Земле, а также доклад академика А. Н. Теренина (СССР) о подобном процессе под воздействием короткого ультрафиолетового света. Эти доклады с новой точки зрения осветили возможные первоначальные процессы образования молекул на Земле.

Среди других очень важных сообщений я хотел бы отметить доклад доктора М. Гринберг-Манго (Франция) о синтезе везикулярных нуклеопротеидов — сложных химических веществ, играющих первостепенную роль в жизнедеятельности организмов. Кроме того, следовало бы упомянуть доклады докторов Э. Чаггафа (США), Г. Ф. Френкель-Конра-та (США) и Г. Шрамма (ФРГ), рассказавших о своих экспериментах по выяснению биологической роли эти веществ, в особенности вирусов.

В результате работ совещания складывается убеждение, что первоначальная гипотеза академика А. Опарина о последовательности образования простых молекул на первичной Земле, высказанная им в 1924 году, может рассматриваться теперь, как экспериментально доказанная. После симпозиума стало гораздо более ясно и эволюция химических систем, состоящих из сложных молекулярных веществ, в том числе ферментов и коферментов. Это, по-видимому, дает возможность построить некоторую рациональную последовательность, в которой из простых и малозффективных систем мог возникнуть сложный и очень точный химический механизм современной жизни.

Значение симпозиума заключается не только в его научных результатах и в том, что он объединил ученых различных специальностей для разрешения великой проблемы происхождения жизни на Земле, но также в том, что это совещание явилось новым шагом в международном сотрудничестве ученых.

Лауреат Нобелевской премии профессор В. СТЕНЛИ (США)

Международный симпозиум по происхождению жизни на Земле принес много нового в изучении проблемы, которой он посвящен. Большое значение в этой области имеют идеи А. Опарина, разделяемые большинством исследователей в разных странах, в том числе и мною. Кстати, книга А. Опарина о происхождении жизни широко известна в США. Мне приятно отметить большой успех этого научного совещания.

ЖУРНАЛЫ В СЕНТЯБРЕ

по просьбе журнала «Иностранная литература», открывается специальный номер, посвященный литературе и искусству братского китайского народа. К китайским товарищам по перу обращена статья А. Суркова «Наша дружба».

«Китайская литература, ее прошлое, настоящее и будущее» — так озаглавил свою статью председатель Союза китайских писателей Мао Дунь.

Журнал публикует роман молодого китайского писателя Сюй Хуэй-чжуня «Мы все любим» — о строительстве новой жизни в Тяньте. В номере — отрывки из новой повести «Чайная» известного китайского писателя Лао Шэ; рассказы Ван Юань-цзиня «Партийный внос» — о партизанской борьбе и героизме китайского народа; сатирический рассказ известного китайского писателя, расстрелянного гоминдановцами, Цюй Сю-бо. Журнал печатает большую классическую повесть XIV века «Торговень маслом и Фей цветов».

Поэзия в номере представлена стихами Го Мо-жо, циклом лирических стихов известного китайского поэта, главного редактора журнала «Шаньган» Цван Кэ-цзя. «Иностранная литература» знакомит также читателей с творчеством трех крупных поэтов феодального периода — Мян Хао-жэня, Бо Цюань-и и Тун Юань-мина.

Отдел критики представляет статью известного исследователя русской литературы, профессора Пекинского университета Цао Цзинь-хуя, посвященную Лу Синю.

В номере — три большие статьи о современном искусстве Китая. Откликнется на проходящую в стране борьбу с правыми элементами, журнал печатает статью Лю Бай-юя.

За последние годы за рубежом вышло много книг о новом Китае. Под рубрикой «Люди мира о Китае» журнал публикует отрывки из этих книг.

«Иностранная литература» обратилась к деятелям китайской литературы и искусства с просьбой ответить на вопросы об их творческих планах и о том, какие надежды они возлагают на развитие дружеских связей между СССР и Китаем. Публикуется 50 ответов, присланных известными писателями, актерами, художниками.

В заключение — информационная статья А. Тищенко о новом китайском журнале «Жатав».

В номере много цветных иллюстраций

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 3 сентября 1957 г. № 106

«Горький на родине» — картина С. Балаболкиной.

СНАЧАЛА о повести. Повесть молдавской писательницы Анны Лупан...

бы в том, что она добилась в Киринском отделе... Мы восстанавливаем истину...

ГОРЬКОВСКИЕ художники, зрелые, заслуженные мастера и молодые авторы...

хология человека, его внутренний мир, Такова, например, огромное полотно В. Латанина...

Юность празднует

НА МАНЕЖЕ плещется море, горят святилища краски, под куполом высятся голуби...

Кажется, самой высокой горьковской оценкой писателя... Вслушав эту поразившую воображение художника исповедь...

ТЕМА ГОРЬКОГО

Вслушав эту поразившую воображение художника исповедь Горького... Горький инстинктивно, всю жизнь, изучал действительность...

ЖУРНАЛЫ В СЕНТЯБРЕ

«ОКТАБРЬ» Сентябрьская книжка открывает публикацией сокращенного изложения выступлений товарища Н. С. Хрущева...

ВЫНУЖДЕННАЯ УСТУПКА

СТРАНИЦЫ английских буржуазных газет пестрят заголовками: «Малайя получила независимость». С мельчайшими подробностями описывается церемония провозглашения 31 августа в Куала-Лумпуре независимости Малайской Федерации: ровно в 12 часов ночи был спущен английский национальный флаг и поднят бело-красно-желтый малайский; герцогу Глостерскому от имени королевы Елизаветы вручили в присутствии многочисленной толпы на стадионе Мердека главе правительства Абду Рахману прокламацию о независимости...

Но, рисуя эту идеальную картину, консервативная печать стремилась уловить в том, что предшествовало этому событию, какой дорогой ценой заплатил малайский народ за право называть свою страну не колонией, а независимым государством.

Десятилетиями пытались английские колонизаторы повлиять на национально-освободительную борьбу малайского народа. Последние десять лет в Малайе шла подлинная война: против повстанцев были брошены войска танки, самолеты. Карательные экспедиции, массовые аресты и казни не смогли сломить дух патриотов. Остановке в стране вынуждена британские правящие круги пойти на уступки и начать переговоры об изменении статуса Малайи. Независимость получена не из рук английского правительства, как заверяет консервативная печать, а отведена малайским народом.

Пытаясь нажить политический капитал, английские правящие круги усиленно рекламируют теперь свою «новую колониальную политику». На кого рассчитаны подобные заверения? Надеется ли наивный человек, который поверит в «перекосу» британских колонизаторов, когда английские войска продолжают зверскую расправу в Омане и самолеты расстреливают мирных жителей?

На днях английские войска, применив пушки, танки и бронетехнику, при поддержке самолетов предприняли ожесточенную атаку на территорию Йемена. Наплевательски много убитых и раненых. Дипломатическая миссия Йемена в Лондоне сообщает, что самолеты продолжают бомбардировки и на безлюдную территорию поступают крупные подкрепления английских войск. Она из прогрессивных английских газет с горькой иронией писала, что английскую политику символизирует присутствие в Куала-Лумпуре на праздновании независимости Малайи генерала Темплера — палача и душителя малайского народа.

Конечно, все свободные народы горячо приветствуют создание нового независимого государства Малайя — четвертое государство, добившееся независимости за последние годы. Передали бы колониям Индия, Пакистан, Золотой Берег. Настоящие отстаивают свои права Индия и Восточная Индия. В этом, несомненно, знамение времени.

Создание Малайской Федерации — лишь первый шаг на пути освобождения малайского народа. Пока за английскими колонизаторами сохранены максимальные привилегии, монополия обеспеченные миллионы прибыли на эксплуатации сырьевых богатств Малайи. Военные и финансовые соглашения сохраняют за Англией право содержать войска на малайской территории. Симапур, где расположена крупнейшая английская военная база, искусственно отделен от остальной части страны. Таким образом, политическое владычество остается за Англией.

И все же, при всей ограниченности прав, полученных малайским народом, создание Малайской Федерации — большая победа колониальных народов, новое серьезное поражение колонизаторов, вынужденных отступить перед мощным национально-освободительным движением.

Британские колонизаторы маневрируют: слабые речи в Куала-Лумпуре, карательные отряды в Йемене, Омане и Кении. Лишь бы как-нибудь удержать свое владычество, не потерять набранные немалые капиталы.

Неполная задача! Миллионы масс угнетенных народов не хотят больше терпеть насилия и угнетения и все больше решительно борются за свои права.

А. Б.

Из японских стихов

ЛЮБИМЫЙ ГОРОДОК

Мияо ОХАРА

«ГЭМБАКУ-НО ХАНА»*

Это стихотворение взято из сборника «Песни Хиросимы». Авторы этого сборника — жители Хиросимы, пережившие ужасы атомной бомбардировки.

Мир!
Или «атомной бомбы цветок»: Так тебя в Хиросиме прозвали. Уцелевшие в горах развелили.

На зеленом подсаечнике пламя дрожит, Безугодно внимая молитвам народа В самый скорбный из месяцев года. О, цветок, ты пылаешь, как сердце мое, Подожденное гневом, когда впервые Ослепели моря лепестки огневые.

С той поры кровотока раны в груди... О, сестра! — ее нет в живых. Мой отец! — его нет в живых.

О, цветок, ты цветешь над горячей золой, Злишься тебе, муть небесные сини Слышат песни о мире в моей Хиросиме!

* «Гэмбаку-но хана» — «Цветок атомной бомбы». Так называют в Хиросиме цветок, который распускается в августе примерно в годовщину атомной бомбардировки (Авт.).

Эйсаку ЕНЭДА

РЕБЕНКУ, ПОКИНУВШЕМУ МЕНЯ НАВЕКИ

Стихотворение такое взято из сборника «Песни Хиросимы»

Если облако — риза божья, Одуванчик — фонарь вечерний, Если ветер библюю славит, А трава — это тень от солнца,

Если звезды — радость земная, Пусть на землю опустятся звезды, Столько звезд, сколько лет ребенку, Что покинул меня навеки.

Перевел А. МАМОНОВ

«Сумасшедший танец»

ТАК назвал свой рисунок, опубликованный в японской газете «Нишу родо», японский художник Кодзи Накадзима. Территория Японии, опутанная колючей проволокой. Надпись на щите: «Японцам вход воспрещен!» А за колючей проволокой в дикой пляске беснуется американская атомная бомба и управляемый снаряд — сумасшедший танец. В этой карикатуре художник выразил одну из наиболее трагических особенностей жизни современной Японии.

По истечении 12 лет со времени окончания войны Япония все еще покрыта сетью американских военных баз. Американские оккупанты не проявляют охоты расстаться с ними. Более того, они настойчиво добиваются расширения территории баз.

Несколько дней назад американское командование объявило о насильственной реквизиции около 7½ тысяч земельных участков у крестьян острова Окинава. Комментарий очередную реквизицию земель американскими властями, газета «Асахи» в свое время писала, что реквизируются земли, на которых зиделся вся жизнь населения маленьких островов с самой большой плотностью населения в мире. Действия США, отмечала газета в Миядзике, «составляют впечатление, что они собираются увековечить свое управление островами Рюкю» (японские острова), в состав которых входит Окинава).

Особое беспокойство у японского народа вызывает стремление Соединенных Штатов превратить Японию в свою атомную базу. С этой целью США размещают в Японии части, оснащенные атомным оружием. Отражая чувства японцев, газета «Асахи» писала: «Наш народ, перенесший ужасы атомной бомбардировки, не желает повторения подобной трагедии. И это должно быть хорошо известно правительству США».

А. БИРЮКОВ

ТОТ, КТО проходил по залам Международной выставки изобразительного и прикладного искусства в Москве, не мог не остановиться перед полными драматизма рисунками японского художника Исина Сигео. Группы искалеченных человеческих тел, искаженные мучкой лица детей, страшные маски страдания. «Ужасы войны» — так назвал серию своих рисунков Исина Сигео. Война оставила кровоточащую рану в сердцах миллионов людей, и нет для них сегодня ничего более дорогого, чем мир.

Вот почему такое возмущение вызывает у японского народа политика американского империализма, направленная на превращение Японии в «непоколебимый американский аванпост». 12 лет прошло со дня капитуляции Японии, положившей конец второй мировой войне. Но японская земля еще не свободна. 700 военных баз разместили США на японских островах. Поля, отнятые у японских крестьян, превращаются в американские полигоны и аэродромы. В страну, еще оплакивавшую жертвы Хиросимы и Нагасаки, ввозится атомное оружие.

Миллионы японцев хотят, чтобы их страна стала по-настоящему свободной и независимой, чтобы она восстановила жизненно необходимые ей связи со своим великим соседом — Китайской Народной Республикой, чтобы она развивала всесторонне сотрудничество со всеми странами на началах равноправия и взаимной выгоды.

Вот основные принципы, которых придерживались историографы, составлявшие доклад «Комитета по Венгрии». Авторы доклада пытаются доказать стихийный характер «восстания». Для этого они заставляют нескольких «свидетелей» заявить: восстание в Будапеште 23 октября началось потому, что охрана защищала здание Дома радио.

Мартон ЛОВАЩ, венгерский журналист

ИЕЗУИТЫ ИЗ «КОМИТЕТА ПЯТИ»

ВЕНГРИИ нарастает волна возмущения. Десятки с половиной миллионов человек, весь венгерский народ, протестуют против лживого доклада «комитета пяти», против включения «венгерского вопроса» в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН.

Две недели назад в области Сольнок состоялись крестьянские собрания, на которых 100 тысяч тружеников сельского хозяйства торжественно выразили свое доверие Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству Яноша Кадыра. 26 августа в 13-м районе Будапешта 800 венгерских техников и инженеров в решении, принятом на митинге протеста, заключили лживый доклад «комитета ООН по Венгрии». Они посоветовали Организации Объединенных Наций повернуть свое внимание от занятой мирным созидательным трудом Венгрии на Алжир, на Оман и Бирр, где каждый день погибает невинные люди.

Никакого «венгерского вопроса» не существует. Политическое и экономическое положение страны сейчас прочнее, чем оно было год назад. Однако имеется целый сборник клеветы, составленный из «показаний» сотни контрреволюционеров. Этот сборник вытаскен теперь агрессивными кругами Запада на трибуну ООН.

Незаконное обсуждение «венгерского вопроса» в ООН — новая кампания вдохновителей «холодной войны», преследующая цель затуманить роль американского империализма как одного из инициаторов венгерской контрреволюции и показать Советский Союз в качестве агрессора. Она ставит своей целью воспрепятствовать успешному мирному труду венгерского народа и отвлечь внимание общественности от подлинной агрессии против колониальных и полуколониальных стран.

«Цель оправдывает средства» — говорят иезуиты. Этого же принципа придерживались и устроители спектакля по «венгерскому вопросу». В этом спектакле актерами выступают люди, бывшие в услужении у Гитлера, а «классический» стиль игры заключается во лжи, клевете, искажении и фальсификации истории.

Пять членов «комитета» ООН никогда в Венгрии не бывали. Они лишь политические наемники, не знающие ни венгерского языка, ни венгерского народа, ни венгерской жизни.

Председателя «комитета» г-н Алсинга Андереанс знают в Дании как человека, сотрудничавшего с гитлеровцами. Еще 27 июня 1952 года датская газета «Иллезингерен» писала, что г-н Андереанс содействовал оккупации Дании гитлеровскими войсками. И вот этот самый человек верховит ныне в «комитете пяти». Нейлонский член «комитета» Гунавардене как раз в связи с его грязной ролью по «венгерскому вопросу» фактически дезавуирован собственной страной.

Авторы доклада утверждают, что «беспристрастно» допросили более ста свидетелей и получили «единодушные» показания. Но мы-то знаем, что это была единоподушная ложь. Век и сам доклад не раз противоречит себе.

Из лживых авторов называются лишь трое: генерал Беду Кирая (во времена Хорти он боролся против Советского Союза на стороне Гитлера), Анну Кетли (член хортистского парламента) и Жожа Кёваго (в дни Хорти — один из «отцов» города Будапешта).

Характерно, что не назван больше ни один свидетель. Ни один! Может, их нет совсем? Или их настолько покалывали, ибо слишком хорошо знает их венгерский народ по временам Хорти?

Составители доклада умалчивают о роли этих трех, а также других «свидетелей» в хортистские времена. А теперь утверждают, что в октябре 1956 года никто не собрался ставить в власти политических деятелей буржуазной Венгрии. Наверно, не правда ли?

Реакционная печать Запада писала, что доклад по «венгерскому вопросу» — это первый случай, когда ООН занимается написанием истории (следует понимать: фальсификацией истории). Но этим самым лишь подтверждается грубое нарушение Устава ООН, ибо призванием этой организации, заслуживающей лучшей судьбы, никак не является историография (по крайней мере, согласно Уставу).

Главными положениями доклада являются следующие: — в Венгрии не занимались организацией восстания и пострелевательством к нему. Оно началось само, стихийно; — империалистические государства невинны в восстании, а виновен Советский Союз, он является агрессором; — венгерская контрреволюция — это не контрреволюция, а революция; — правительство Имре Надя является законным правительством, а правительство Яноша Кадыра — незаконным.

Вот для доказательства этих, заранее намеченных положений применяется следующий нехитрый метод: во-первых, все факты, противоречащие вышеизложенным положениям, даже если они известны всему миру, просто упускаются;

во-вторых, свидетелям заранее подкачиваются показания, подтверждающие все нужные положения доклада. И сколько они ни лгут, их обязательно используют. И, наконец, факты искажаются так, чтобы они подтверждали все, что требуется составителям доклада, хотя они и идут вразрез со смыслом.

В Венгрии до и после октября десятилетиями засылались диверсанты, подготовленные американцами. Их имена упоминаются в «Белой книге» венгерского правительства. Но вот в докладе об этом умалчивается, этих имен там нет.

Чтобы скрыть контрреволюционный характер октябрьских событий, авторы доклада даже не упоминают о нападениях на помещения комитетов партии, которые начались 29 октября, словно по сигналу, умалчивают о преследовании передовых рабочих, интеллигентов, коммунистов. Вы не найдете в докладе упоминания об осаде Будапештского горкома партии. А между тем, даже издающийся многотиражный журнал реакционных кругов «Лайф» опубликовал серию снимков этой осады. В докладе всего этого нет.

Белый террор и линчевания, жертвами которых стали сотни коммунистов, рабочих, трудовых крестьян, интеллигентов, также, конечно, не фигурируют в докладе.

В духе фашистских традиций, в Будапеште были помещены 4 книжных магазина, ряд библиотек. То же самое было повторено и в некоторых других городах. Однако доклад умалчивает об этом.

Не похож ли этот якобы «объективный» доклад на показания убийцы, когда он перед судом говорит обо всем, умалчивая лишь о том, что принимал участие в совершении убийства.

Таким образом, важнейшие факты не попали в доклад. Зато в нем много лжи о действиях Советской Армии.

На самом же деле Советская Армия положила конец кровопролитию. В первый день событий, когда советских воинов еще не было в Будапеште, имелось, по сведениям будапештских больниц, почти втрое больше раненых и убитых, чем в самые тяжелые дни ликвидации контрреволюции. Или еще. В 64-м параграфе доклада утверждается, что 25 октября советские танки перед парламентом открыли огонь по безоружным демонстрантам. А 482-й параграф пишет как раз обратное, а именно, что огонь по советским танкам и собравшимся вокруг них людям был открыт с крыш окружающих зданий. Где же правда? Разве это не свидетельствует, что составители доклада и вовсе запутались?

Истина заключается в том, что доклад бесстыдно лжет. На самом деле, и это могут подтвердить настоящие очевидцы, 25 октября по танкам и народу около парламента стреляли контрреволюционные провокаторы.

Доклад очень многословно излагает показания «некоторых свидетелей» о «депортированных» в Советский Союз. Кто же не знает, что все эти «депортированные» лица находились или в Вене или в Нью-Йорке, а не в Сибири, куда их якобы «депортировали»? Или, может быть, русские «депортировали» людей в Америку?

Невольно возникает вопрос: почему прекрасно информированные «свидетели» не смогли назвать ни одного имени «депортированных»? А между тем, когда две недели назад редакция газеты «Мадьярорсаг» обратилась к населению с вопросом: известно ли кому-нибудь в Венгрии хоть об одном депортированном, в редакцию не поступило ни одного письма с ответом на этот вопрос, даже анонимного. Это и понятно: таких «депортированных» на свете нет.

Советская Армия оказала венгерскому народу большую услугу. В этом заключается истина. Она разоружила контрреволюционеров, ликвидировала начинающийся белый террор. 4 ноября она освободила из тюрем 3.000 человек, брошенных туда контрреволюционерами. Она спасла мир в Европе, спасла социальные достижения венгерского народа.

Прошедшие в нынешнем году в Венгрии массовые митинги, первомайская демонстрация свидетельствуют, что венгерские труженики с благодарностью принимают заслуги Советской Армии.

Составители доклада совсем запутались, когда пытаются представить роль бывшего главы правительства Имре Надя

в выгодном для них свете. Известно, что 24 октября Имре Надя заявил: «Жизненные интересы Венгрии потребовали вмешательства советских воиновских частей». «Свидетели» же утверждают, что это заявление у Имре Надя вынули из рук в руках работницы госбезопасности. Но ведь Имре Надя положительно высказывался о Советском Союзе, Советской Армии на протяжении 35 лет. Может быть, на него всегда было обращено дуло оружия?

Позднее Имре Надя распустил войска государственной безопасности. Представьте себе пленного главу правительства, который распускает свою вооруженную охрану!

Народ поставил Имре Надя на пост председателя Совета министров потому, что до октября 1956 года он выдавал себя за преданного делу партии коммуниста. Злоупотребив доверием, Имре Надя использовал власть на то, чтобы деморализовать армию и полицию, ликвидировать партию, содействовать в захвате власти реакционерами, чтобы прикрыть начавшееся преследование коммунистов. Распоразив предательство Имре Надя, Президиум Венгерской Народной Республики 4 ноября 1956 года снял его с поста и назначил главой правительства Яноша Кадыра.

Американские наемные дипломаты называют Имре Надя «законным премьер-министром». А революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Яноша Кадыра является «незаконным», потому что вывело страну из той пропасти, в которую ее толкнуло правительство Имре Надя.

Законность венгерского правительства определяется не показаниями контрреволюционеров, не мнением гитлеровских агентов, а венгерской Конституцией. По этой Конституции правительство назначается Президиумом Венгерской Народной Республики. Напомним, что на сессии в июне 1957 года депутаты Государственного Собрания единогласно проголосовали за оказание доверия Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Весь венгерский народ проголосовал за доверие правительству Яноша Кадыра. Это доверие было выражено во время демонстрации. Оно нашло свое выражение и в том факте, что в этом году крестьянство лучше, чем когда-либо с 1948 года, обработало землю, получило хороший урожай. Наше промышленное производство в основном достигло доктрябрьского уровня прошлого года. Средняя реальная заработная плата на 16 процентов превышает прошлогодний уровень. Партия реорганизована и твердо направляет жизнь нашего общества.

При таких обстоятельствах подогревание «венгерского вопроса» в ООН является покушением на независимость венгерского народа, на его социалистический общественный строй.

Против этого покушения должно протестовать прогрессивное общественное мнение всего мира.

БУДАПЕШТ. (По телефону)

Двенадцать лет назад была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Годы испытаний, с того времени, явились годами успехов и побед во всех областях экономического и культурного строительства молодой республики.

Сегодня мы публикуем статью вьетнамского журналиста Май Тхук Люана, рассказывающего о литературной жизни Вьетнама.

СОВРЕМЕННАЯ вьетнамская литература в течение многих лет борьбы и трех послевоенных лет вообрала в себя большой жизненный материал, который ныне становится достоянием читателей масс.

Наш писатель Ву Чонг Фунг, умерший в 1939 году очень молодым, мечтал о том времени, когда народ будет читать его произведения. Во времена господства французских колонизаторов произведения прогрессивных писателей, в том числе и Ву Чонг Фунга, были запрещены и оставались неизвестными народу. А в наши дни на севере Вьетнама литература стала достоянием масс, она проникла в самую толщу народа. В старом Вьетнаме народные таланты чахли, задвинутые условиями эксплуататорского общества. Только Августовская революция, двенадцать лет назад уничтожившая позорное иго колониализма в стране, принесла освобождение творческим силам народа.

Правда, за эти годы нужно было преодолеть немало трудностей, чтобы возродить национальную культуру. Но плоды этого возрождения уже ясно видны сегодня.

Среди литераторов Вьетнама до сих пор свежи воспоминания о прошлогодней предвзвездной дискуссии, которая прошла под знаком борьбы различных идейных убеждений. Эта дискуссия показала несостоятельность идейных взглядов группы Фан Кхоя, которая, по-своему толкуя марксизм-ленинизм, только запутывала массы, а под демократическим флагом гуманизма протаскивала застарелую теорию «искусства для искусства». Кое-кому хотелось бы освободиться от руководства партии литературой, кое-кто пытался встать на путь групповщины, но все эти попытки потерпели крах. Литературные круги Вьетнама с удовлетворением восприняли победу своих здоровых сил, которые заявили о непреодолимом

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ВЬЕТНАМА

стремлении служить народу и идти по пути социализма.

Ежегодно в DRV издаются многие десятки романов, повестей, рассказов, стихов. Рассказать о всех книгах, об их авторах в одной статье невозможно. Я хочу остановиться только на тех, которые наиболее характерны для современного состояния нашей литературы.

Среди произведений, появившихся в последнее время, обращает на себя внимание роман «Страна поднимается» двадцатичетырехлетнего писателя Нгуен Нгока. Этому роману сопутствовал большой успех. Тема его — жизнь и борьба малых горных народностей Южного Вьетнама. Автор, прекрасно владеет богатым материалом, сумел создать художественное и глубоко патристическое произведение.

Несомненно, интересным произведением известного писателя и драматурга Нгуен Хюи Тьонга является его «Повесть о Люке». В этой книге описаны события самых тяжелых в истории нашего народа предреволюционных лет. В 1944—1945 годах в нашей стране погибло около двух миллионов крестьян, умерших от страшного голода. Французы и японцы нещадно угнетали и грабили население, в массах зрела революция, раскаты которой уже слышны были по всей стране. В центре повести — судьба бедняка. Писатель убедительно показывает рост его сознания, приводящий обездоленного крестьянина в ряды революционных борцов.

Одной из самых актуальных тем вьетнамской действительности, к которой постоянно обращаются писатели, является аграрная реформа. Известно, что она проходила в очень сложных условиях войны и послевоенного строительства. Некоторые ошибки в ее проведении, допущенные на местах, вызвали недовольство в определенной части крестьянства. Этому посвящена интересная повесть молодого писателя Нгуен Кха «Конфликт». В ее основе — столкновение между крестьянскими-коллективами и сельскими активистами во время аграрной реформы. Автор умело использовал реальные факты, создав правдивую картину сегодняшней вьетнамской деревни.

Аграрная реформа, призванная смести феодализм в деревне, неизбежно породила конфликты и столкновения на селе, но писатели порой не за-

думывались над диалектикой борьбы и создавали неполноценные произведения. Так получилось, например, с некоторыми писателями, в том числе и с таким опытным мастером, как Нгуен Ван Бонг, последний роман которого — «Огонь вспыхивает вновь» оказался слабее ряда его предыдущих произведений. Другой же писатель, молодой прозаик Хью Май, представил события аграрной реформы в черном цвете, тем самым изменив жизненной правде.

Постоянно волнует вьетнамских писателей и другая тема — это тема объединения страны. Но здесь в авангарде идут пока поэты и очеркисты; крупные прозаические произведения, посвященные этой теме, пока нет.

На севере страны ныне живут и трудятся многие южновьетнамские писатели. Один из них, Хоанг Ван Бонг, недавно выпустил хороший роман «Розы и хризантемы». Со страниц этого романа доносится до нас живое дыхание Южного Вьетнама, с впечатляющей силой выступают героические характеры людей, их самоотверженный труд, вдохновляющий на борьбу за объединение родины.

Особое следует сказать о писателе старшего поколения, очень уважаемом у нас Нгуен Кюнг Хоане. Маститый писатель только что выпустил новый большой роман «Полутени и полусвет». В этом романе даны яркие образы помещиков и колонизаторов, разоблачены их коварные замыслы против вьетнамского народа накануне Августовской революции.

Особое следует сказать о поэзии. Наш народ издавна влюблен в ритмичную музыку стихов, он умеет по достоинству оценить умную поэтическую строку. Самым широко известным и любимым поэтом наших дней является То Хью, мастер оригинальной формы. Сейчас вновь переиздается его ранние поэтические циклы и сборник «Вьет Бак». Широкий отклик среди читателей получил также сборник стихов «Звезда» другого известного у нас поэта — Суан Зьен. Надо сказать, что наши молодые поэты часто забы-

вают о вековых традициях национальной поэзии, не умеют использовать ее богатейшие возможности, стремясь механически подражать крупным зарубежным поэтам.

Чтобы привлечь внимание пишущей молодежи к литературному наследию прошлого, Союз писателей Вьетнама организовал переиздание многих классических и дореволюционных произведений. Так, вышел в свет сборник стихов великого поэта Нгуен Чап, жившего на грани XIV и XV веков, блестящие романы Ву Чонг Фунга «Тропа», «Красная судьба» и «Прованная полнина». Эти романы только сейчас по-настоящему оценены, они заняли почетное место в золотом фонде вьетнамской литературы. Ву Чонг Фунг обладал редкой гражданской смелостью и как писатель-патриот, несмотря на разгул колониально-феодалной реакции, зло и злобно бичевал пороки старого, предреволюционного вьетнамского общества.

Молодой Союз вьетнамских писателей, возникший в феврале этого года, объединяет в своих рядах прогрессивных писателей страны. Свою задачу он видит в неустанном повышении идейно-теоретического и художественного уровня литераторов. Вьетнамские писатели вдумчиво изучают теорию социалистического реализма, стремятся проникнуть в глубь жизни своего народа, чтобы создать в будущем еще более зрелые и правдивые произведения.

Май Тхук ЛЮАН, вьетнамский журналист

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу через «Литературную газету» передать мою глубокую благодарность всем организациям и товарищам, поздравившим меня по случаю моего шестидесятилетия и наградившим высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Л. АРГУТИНСКАЯ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГАЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, Е. РЯБИЧКОВ, В. ФРОЛОВ.